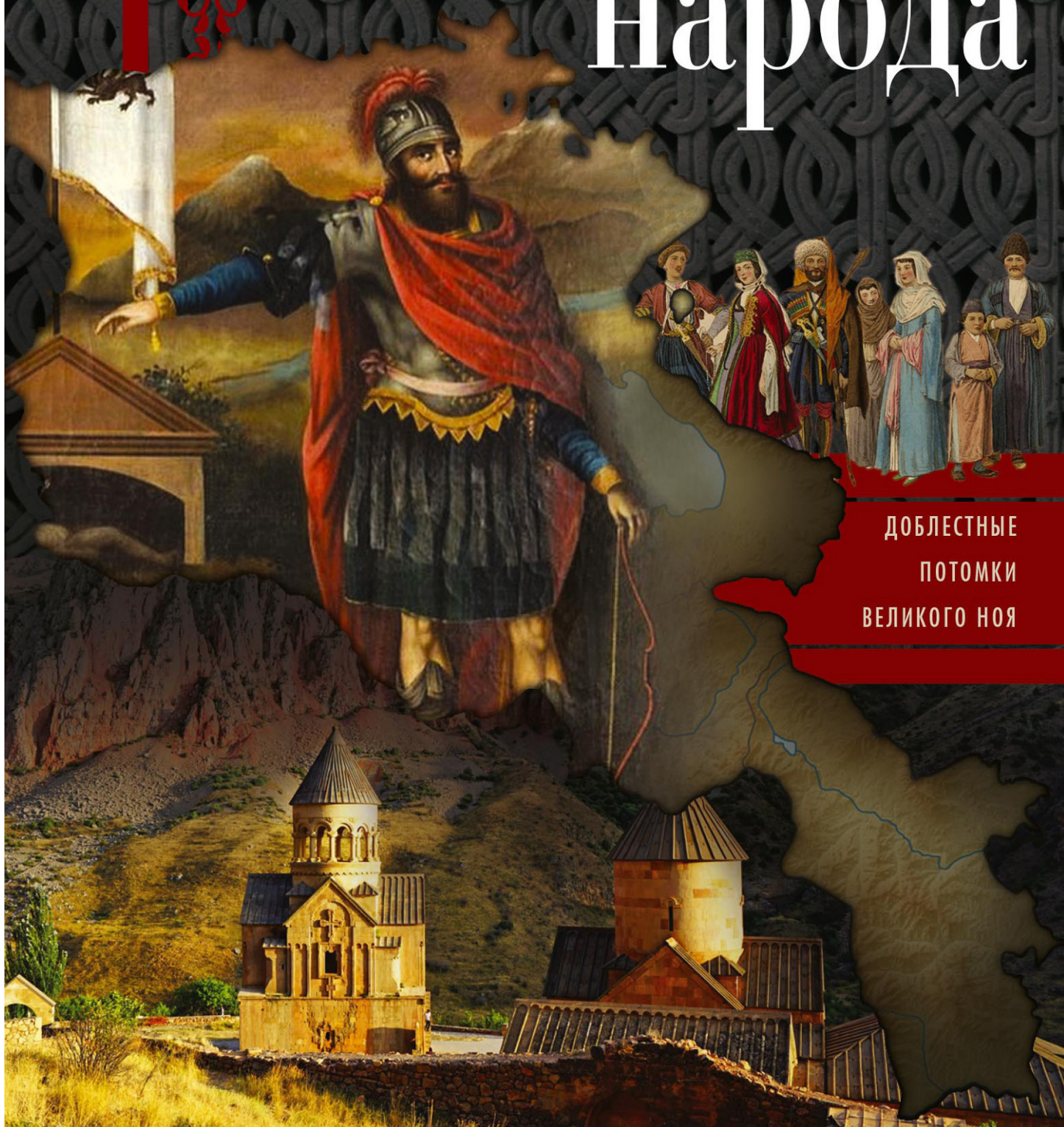

ЖАК де МОРГАН

История армянского народа

ДОБЛЕСТНЫЕ
ПОТОМКИ
ВЕЛИКОГО НОЯ

Жак Морган

**История армянского народа.
Доблестные потомки великого Ноя**

«Центрполиграф»

1965

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)

Морган Ж. д.

История армянского народа. Доблестные потомки великого Ноя /
Ж. д. Морган — «Центрполиграф», 1965

ISBN 978-5-9524-5395-1

Известный французский археолог Жак де Морган исследует историю армянского народа с древних времен до первой четверти XX века. Труд Моргана интересен прежде всего тем, что в нем цитируются малоизвестные и не переведенные источники, и отличается ярким изображением драматических событий, пережитых армянским народом. Автор представляет историю войн, в которых, так или иначе, участвовали армяне, и галерею портретов царей, которые ими правили. Особое внимание Морган обращает на культурную жизнь народа. На то, как зарождались и развивались письменность, литература, изобразительное искусство, ремесла, музыка, театр, называя имена тех, кто сыграл важную роль в той или иной деятельности. Повествование украшает около четырехсот рисунков.

УДК 94(479.25)

ББК 63.3(5Арм)

ISBN 978-5-9524-5395-1

© Морган Ж. д., 1965

© Центрполиграф, 1965

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Жак де Морган
История армянского народа.
Доблестные потомки великого Ноя

Victrix causa diis placuit, sed victa Catoni¹.
Лукан, Фарсалия, 1.128

Jacques de Morgan

The History of the armenian people

FROM THE REMOTEST TIMES TO THE PRESENT DAY

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Происхождение армянского народа. – Армяно-фригийцы во Фракии. – Их прибытие в Азию. – Путь к Арарату. – Завоевание Эрзерумской равнины. – Патриархи-айкиды. – Легендарная династия. – Мидийское происхождение. – Армянское царство при власти Ахеменидов. – Македонское завоевание. – Династия Фратаферна. – Правление Селевкидов в Сирии

Повествованиям древних авторов, интерпретируемых в свете надписей и археологических исследований, мы обязаны нашим успехом в нелегком выделении фактов о самых ранних течениях великих народов древности из массы окружающих их легенд. Этот новый свет, пролитый на истоки, позволяет по-иному взглянуть на движения человечества на заре современной цивилизации. Первые стремления Халдеи, Элама, Египта раскрыты уже с достаточной ясностью, чтобы с основанием утверждать, что шесть или семь тысяч лет прошло с зарождения нашей цивилизации и что ее первые благотворные волны исходили из этих азиатских и африканских прародин. Люди тогда лишь недавно научились записывать свои мысли и начали выходить из эры варварства, где память не имела вспомогательных средств, кроме примитивных изображений предметов, считающихся достойными запоминания.

Но хотя те народы, владевшие искусством письменности, оставили нам свою историю, к сожалению, этого нельзя сказать обо всех. Греки и италийцы довольно поздно узнали письмо, и многим народам эта способность, самая необходимая для распространения прогресса, оставалась неизвестной до начала христианской эры, а порой и позже. Армяне были среди тех, кто долго не знал письменности, и если бы у нас не было некоторых разрозненных указаний на их существование в виде коротких упоминаний у неармянских авторов, нам было бы абсолютно ничего не известно об их происхождении, так же как сегодня мы ничего не знаем о происхождении пеласгов, этрусков, басков и многих других народов, чьи имена постоянно всплывают в истории. К счастью, несколько отрывков из Геродота, ясные и точные, как и все, что написал этот великий историк, дают нам ценные сведения об истоках армянского народа и помогают оценить информацию, которую удастся добыть у более поздних авторов, из открытий археологов или из общих исторических данных.

Перечисляя персидскую армию в то время, когда великий царь перешел Геллеспонт во время похода в Аттику, Геродот так говорит о контингенте, предоставленном Ксерксу армянами:

«Армении же, будучи переселенцами из Фригийской земли, имели фригийское вооружение»².

А несколькими строками выше:

«По словам македонян, пока фригийцы жили вместе с ними в Европе, они назывались бригами. А после переселения в Азию они вместе с переменной местопребывания изменили и свое имя на фригийцев».

Мы знаем, насколько точен был «отец истории» в своих словах, и о том, с какой заботой он собирал исторические предания и как скрупулезно цитировал свои источники. В данном случае, как и в других местах, когда он говорит об устном предании, в его утверждениях не может быть никаких сомнений.

Определенность, с которой Геродот писал об армяно-фригийцах, показывает, что он полностью полагался на память македонцев, хотя такие предания уже были довольно древними и уходили в глубь веков на тысячу лет. Но македонцы знали фригийцев, прежде чем они ушли

---

² Перевод Г.А. Стратановского.

в Азию, и должны были, конечно, поддерживать сношения с этим народом, который, как у нас есть все основания полагать, был родственным им. Армяне тогда были лишь ветвью племени бригов и, следуя судьбе всего народа, эмигрировали вместе с ними. Фригийцы, армяне и македонцы – все принадлежали к великой арийской семье.

Переход армян через Балканы засвидетельствован в истории Армении патриарха Иоанна VI (католикоса Ованеса), ибо, хотя утверждения автора безусловно основаны на желании связать ранних армян с Библией, тем не менее это правда, что, принимая теории толкователей библейских текстов, отождествляющих Торгом с Фракией (из-за одинаковой последовательности согласных в обоих названиях), патриарх Иоанн таким образом пришел к выводу и записал, что его соотечественники когда-то жили в Македонии, причем память об этом в его времена, вероятно, еще была жива в преданиях армянского народа. Вероятно, Иоанн даже имел доступ к очень древним рукописям, с тех пор утерянным; так или иначе, предания, записанные Геродотом, вместе с многими историческими фактами периода после миграции армян поддерживают его мнение, так же как и сходства в языке между армянами и другими арийскими народами, которые в тот период участвовали во вторжениях во Фракию, Малую Азию и Восточное Средиземноморье.

Оставив Балканский полуостров, где они затерялись среди других индоевропейских орд (которые, видимо, пришли из Центральной Азии через русские равнины и долину Дуная), армяне пересекли Босфор, как говорит Плиний, опираясь на авторитет древнего предания. Названия двух аскеназских озер – одного в Вифинии и другого в Писидии³, аскеназского порта и, пожалуй, также аскеназского острова, несомненно, являются вехами, которые оставила миграция потомков библейского Аскеназа, то есть фригийцами, включая и армян.

Это произошло за двенадцать – тринадцать веков до нашей эры, во времена, когда в эллинистическом мире царила смута; но еще до VIII века фригийцы и армяне уже разделились, и вторые, оставив своих сородичей на горах у истоков реки Галис (Кызылырмак), уже наступали в Каппадокию, воспользовавшись заброшенностью этого региона после падения Хеттской империи.

Мы не знаем, почему армяне, переправившись через Евфрат, предпочли отправиться в араратский регион; но мы знаем, что примерно во время их миграции важные движения происходили в Малой Азии и на побережьях. Эллы распространялись по всему берегу Черного моря, основывая торговые посты и колонии; Трапезунд и Синоп датируются этим периодом⁴. Государство Урарту исчезало⁵, даже Ниневия пришла в упадок⁶, тогда как скифы опустошали всю Западную Азию. Может быть, переселению армян на новую родину способствовало вторжение северных орд, которые, возможно, были им родственны? Это представляется вероятным, ибо эти захватчики только что разгромили величайшие государства и распространили опустошение и гибель среди бывших данников Ассирии. «Там Мешех и Фувал со всем множеством своим, – вскричал Иезекииль, – вокруг него гробы их». И этот пугающий хаос был весьма благоприятен для стремлений сородичей Айка.

В этот период, примерно в конце VIII века до н. э., на восточной политической арене появилась Мидийская держава. В 713 году Саргон покорил небольшое государство царя Дай-укку (Дейока), и преемник этого иранского правителя Фравартиш (Фраорт) присоединил к своему царству собственно Персию, то есть страну на юге и юго-востоке от Экбатаны. Новый царь мидян одолел ассирийцев и лично участвовал в разорении их земли, так что даже погиб под стенами осажденной им Ниневии.

---

³ Озеро Изник (Вифиния) и озеро Бурдур (Писидия).

⁴ Трапезунд основан милесийцами в 756 г. до н. э., Синоп – около 780 г. до н. э.

⁵ Сардур III – по-видимому, последний царь Урарту, отправил посольство к Ашшурбанапалу около 644 г. до н. э.

⁶ 606 г. до н. э.

С Увахшатрой (Киаксаром) Мидия достигла зенита своей власти, и после падения Ассирийской империи этот царь и его союзник Навуходоносор, владыка Вавилонского царства, разделили между собой Азию. Экбатана оставила себе Ассирию, захватила царство Урарту, расширила свое господство на все северные страны, и ее армии, продвигаясь по реке Галис, напали даже на царей Лидии (585 до н. э.).

Монеты, приписываемые лидийскому царю Крёзу

Когда в 559 году корона перешла от мидян к персам, армяне, уже поселившиеся на Эрзерумской равнине, оказались в том же положении, что и другие народы, попавшие под владичество Киаксара; Ахемениды поместили их в своей 13-й сатрапии, а урарты, присоединенные к матиенам и саспирам, образовали 18-ю сатрапию. Текст Геродота ясно говорит, что в VI веке армяне еще не ассимилировали жителей Ванского региона.

Некоторые авторы считают, что армяне могут происходить от бывших подданных Аргишти и Сар дури. Этой гипотезе противостоят вышеуказанные факты; более того, они опровергаются и преданиями, и лингвистическими данными. Совершенно ясно, что это были два отдельных народа, которые не имели между собой ничего общего. Арийцы – новоприбывшие – постепенно ассимилировали старых обитателей Наири и Вана, и это привело к тому, что те утратили свои национальные особенности и язык, и вскоре от когда-то могущественных урартов остались лишь несколько собственных имен, сохранившихся в армянском языке. «Княжеские роды Армении, такие как Рштуни, Манавазян, Бзнуни, Арцруни – которые правили Ванским регионом до XI века нашей эры, – оставили имена Руса, Менуа, Ишпуини, Аргишти, взятые у древних царей Биайны. Следовательно, падение Урартского царства не повлекло за собой исчезновения его вассалов, которые составили основную часть армянского народа, сохранив свои „сеньюральные“ привилегии» (Кеворк Аслан).

Такое сохранение имен из утерянных языков в речи новоприбывших – логичное явление, и его примеры обильно встречаются во всех языках. Латынь содержит немало этрусских слов, а во французском мы находим слова из кельтского и лигурийского, а также, можно не сомневаться, из языков людей каменного века.

Изучение словарного состава армянского языка, более чем какого-либо иного, представляет немалую трудность. В него вошли термины из следующих языков: ассирийского, древнееврейского, мидийского, картвельских (грузинского, мегрельского, лазского), урартского (наирийского), скифского, греческого, арабского, турецкого, монгольского, персидского (старого и современного), курдского, латинского, русского и др. Анализируя состав курдского языка, я обнаружил в каждом диалекте большой неарийский остаток из незаменимых элементов, которые, несомненно, происходят из утерянных языков, и то же можно сказать и об армянском.

Это смешение армян с более древним населением, которое привело к формированию нации, заслуживает некоторого внимания, для чего мы должны вернуться к вопросу о том, какие народы населяли Западную Азию в ассирийский период.

У нас недостаточно достоверной информации относительно этнического состава народов, обитавших в Западной Азии до того, как на юге в нее вторглись семитские элементы. Единственные языки, на которых до нас дошли надписи, – это шумерский и эламский на юге,

хеттский на западе и урартский (биайнский) на севере. Это языки не семитские и не арийские; они принадлежат к группе, называемой туранской, в которую издавна принято включать весь несемитский и неарийский материал. Из этих четырех языков только два проанализированы наукой, а именно эламский и урартский.

Эламский, хорошо изученный сегодня благодаря моим собственным открытиям и исследованию сузских текстов Ж.-В. Шейля, как показал этот ученый, охватывал период примерно в две тысячи лет. На нем говорили еще персы в период Ахеменидов. Односложные корни в эламском языке имеют агглютинативный характер, и единственная причина, почему производные слова могут образовываться при помощи флексий, состоит в том, что этот агглютинативный язык находился под влиянием более развитой формы речи (семитских языков), из которых он заимствовал идею флексии, не усвоив при этом их форм.

Так же обстоит дело и с урартским языком, на котором говорили в Араратском регионе (Урарту) в ассирийскую эпоху и который значительно отличается от семитских языков.

Эти данные вместе со многими собственными именами, встречающимися в ассирийских текстах, свидетельствуют о том, что за двадцать веков до нашей эры большая часть Западной Азии была населена несемитской и неарийской группой народов. Говоря «группа», я не имею в виду, что языки, на которых говорили эти разные народы, были взаимосвязаны; отнюдь. Но я отношу эти несемитские и неарийские народы к говорящим на языках менее развитых, чем языки захватчиков-семитов. Многочисленные картвельские языки, видимо, являются последними современными представителями этого этнического собрания, которое некоторые авторы называли неопределенным термином белых аллофилов. Антуан Мейе в своей «Сравнительной грамматике классического армянского языка» обращает внимание на сходство армянского с кавказскими языками; эти сходства происходят от контакта с местным населением еще в очень ранние периоды, что совершенно естественно.

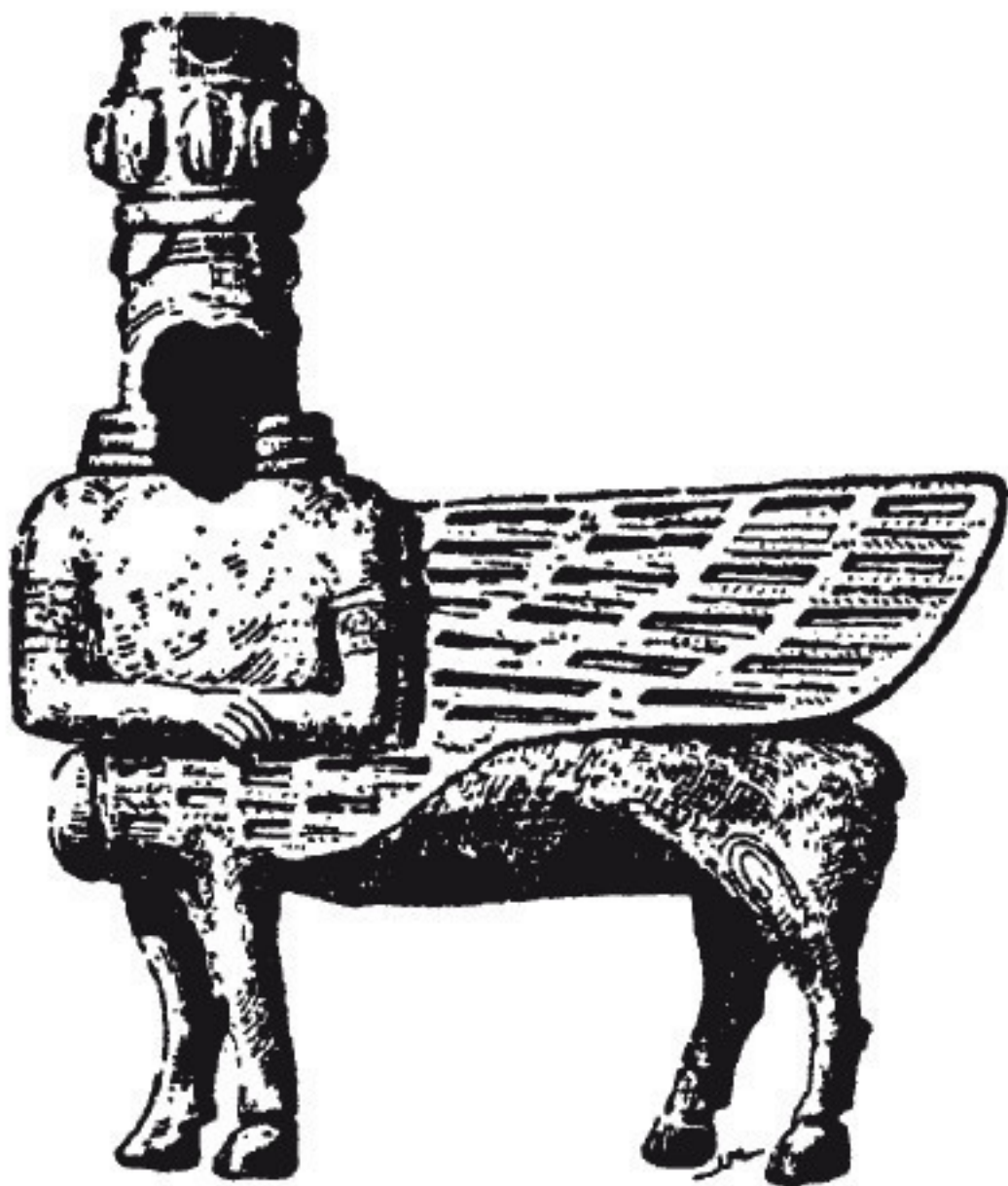
Первая попытка научно проанализировать грузинский язык содержится в статье Ж.-А. Гаттерия; и ученый переводчик урартских надписей, профессор А.Г. Сейс распознал реально существующие связи между языком Урарту и речью картвелов. Таким образом, с одной стороны, армянский язык содержит урартские термины и картвельские формы, а с другой – урартский имеет связь с кавказскими языками. Эти факты, установленные выдающимися лингвистами, поддерживают ту гипотезу, что древние обитатели Западной Азии, частично поглощенные армянами, принадлежали к той же лингвистической группе, что и современные кавказцы.

Ассирийцы называли «народами Наири» все нации, жившие между истоками реки Галис и озером Урмия, а также те, которые жили севернее, и не смешивали эту группу с мушками (мосхами), хати или хеттами, куммух (Коммагеной) и курхи, находившимися южнее. То есть они признавали этнические связи между этими народами. Урарту было главным из царств Наири. Озеро Ван называлось Наирийским морем, и правители Тушпы (Вана) распространяли свою власть на регионы Нумме (Эрзурум), Кирури (Муш-Битлис), Биайна (Ван), Мусасир (Битлис-Сельмас), Ахкуса (Карабах-Ереван) и на севере до Малого Кавказа. Это те самые земли, которые позднее завоевали армяне и превратили в свое царство. Что касается народов Наири, точно известно, что они не исчезли. Некоторые из них могли уйти в горы, но в основном они были поглощены новым арийским элементом, стоявшим на более высокой ступени развития, чем древние обитатели Азии. Языки исчезли, а с их исчезновением постепенно изгладилась и память о том, чем было царство Наири при урартских владыках.

Однако отдельные предания еще сохранялись в первые века нашей эры, поскольку Мовсес Хоренаци оставил нам любопытное описание города Ван и работ, производившихся царями Урарту в Тушпе, их столице, каковые он приписывает легендарной царице Семирамиде:

«...И, обойдя много мест, она [Шамирам, то есть Семирамида] с востока подходит к берегу соленого озера и видит на побережье продолговатый холм, тянувшийся к закату солнца, чуть повернутый к северу, а на его полуденной стороне круто вздымающуюся скалу, обращенную прямо к небу; к югу же от холма, в отдалении – удлинненную плоскую долину, отлого спускающуюся с восточной стороны горы к берегу озера, обширную и красиво испещренную ущельями, по которой стекали идущие с горы потоки ключевой воды, просачиваясь сквозь расщелины и доли и сливаясь у подножия горных отрогов в просторную роскошь рек; [видит] и немало селений в глубине долины, построенных по обеим сторонам вод, а к востоку от приглянувшегося ей холма – невысокую гору.

Здесь-то и останавливает свой взор Шамирам... Она повелела прежде всего построить речную плотину неимоверной ширины и высоты, соорудив ее из обломков скал и огромных камней и скрепляя их известью и песком... Она протянула эту плотину на расстояние многих стадий, до места, предназначенного для города...

Ванский крылатый бык. Британский музей

Так, принуждая их к тягчайшему труду, она всего за несколько лет создает это чудо – обведенный крепчайшими стенами с медными воротами [город]. Внутри города она возводит много прекрасных дворцов, украшенных разноцветными камнями, двухэтажных и трехэтажных, обращенных каждый, как положено, к солнцу, делит город на части прекрасными и широкими улицами. Строит в нем в нужных местах великолепные, достойные удивления бани. Часть речных вод отводит в город для различных нужд и орошения садов и цветников... Восточную, северную и южную стороны города сплошь украшает дастакертами, купами ветвистых деревьев, разнообразных по своим плодам и листве; насаждает она там также много различных плодоносных [деревьев и лозы], дающих вино. Так она создает великолепный и славный во всех отношениях и крепкостенный [город] и заселяет его несчетным множеством людей.

...Обведя вершину холма стеной, она устраивает там некое жуткое тайное царское обиталище с малодоступными входами и адски трудными выходами.

...Внутри же солнечной стороны скалы, при такой твердости вещества, что на ней и железом не проведешь теперь никакой черты, она чудом вырубилла много покоев, опочивален, казнохранилищ и глубокие ниши, неведомо никому для чего предназначенные. И, выровняв всю поверхность скалы, как стилем – воск, она начертила на ней множество писем, один только вид которых повергнет в изумление любого. И не только здесь, но и во многих других местах Армянской страны она велит установить каменные столпы и начертать на них [надписи] в память о себе теми же письменами».

Так, по преданию, в первых веках нашей эры армяне думали о городе Ване в районе озера Тоспитис в провинции Васпуракан. Тысяча лет прошло со времен крушения Урартского царства, никто уже не мог прочесть надписи правителей Арарата, и история могущественных врагов Ассирии затерялась во мраке забвения. Не сохранилось памяти даже о том, что великое независимое царство существовало на плато до прибытия армянского патриарха и его соратников. Остались только внушительные руины в Ване, поражающие воображение путешественников. Мовсес Хоренаци побывал там и передал нам легенды, ходившие о них в те времена.

Как бы то ни было, имеющиеся у нас документы показывают, что приход армян из Каппадокии на плато Эрзерума произошел в VIII и VII веках до нашей эры и что по меньшей мере за шестьсот лет до нашей эры их народ уже занимал некоторые районы в окрестностях Арарата и озера Ван⁷. В своем продвижении на восток армяне отогнали племена мушков и халибов, а также другие кланы страны Наири, упомянутые в ассирийских надписях как жившие в долинах Верхнего Евфрата.

Как мы только что видели, народы Наири, вероятно, принадлежали к той же семье, что лазы, мегрелы и грузины нашего времени. Некоторые из них были поглощены армянами, другие, отступившие от них на север, видимо, с тех пор не подвергались изменениям; они унесли в душах ненависть к захватчику, и эта неприязнь сохранялась на протяжении веков, всегда очевидная во враждебном отношении кавказцев к узурпаторам земли их предков. Ее грузины лелеяли до самых последних лет, хотя само воспоминание об их прежних несчастьях уже давно изгладились.

Примечательно, что картвелы остались разделенными на кланы, говорящие на разных диалектах одной лингвистической группы, не имеющие политических связей друг с другом и часто взаимно враждебные, как это было еще во времена царей Урарту. Это упорство в сохра-

⁷ До недавнего времени считалось, что армянский исход из Фригии имел место примерно в конце VII в. до н. э. (Масперо), но мы должны существенно сдвинуть время этого события назад, ибо надпись царя Менуа (828–784) помещает их в Каппадокию уже в VIII в. Однако миграция могла происходить несколькими волнами, так что некоторые армянские племена по-прежнему жили в Каппадокии, когда другие ушли на восток. Более того, прочтение «Урмани» или «Армени» на малтайской надписи до сих пор вызывает сомнения.

нении речи и традиций подводит нас к мысли, что в кавказцах мы видим сегодня остатки первобытных народов, завоеванных армянами.

Последствия великих переворотов, которые в начале истории сотрясали Азию, нам не совсем ясны; единственный источник наших знаний – ассирийские надписи – смолкает, не доходя до падения Ниневии, и в Урарту не осталось правителей, способных продолжить летопись свершений и событий, подобную той, что цари династий Сардури и Аргишти прежде вырезали на камнях Вана. Что касается всех тех народов, которые были лишены дара письменности, они погрузились в забвение, из которого их вывели на свет лишь несколько веков назад надписи о триумфах правителей Ниневии. Затем историю Азии покрывает густой туман неизвестности и держится до тех пор, пока на персидский трон не всходят Ахемениды.

Неясные сведения об истоках армянского народа в краях возле Масиса приводит Мовсес Хоренац⁸, но так как документы, которые, по собственному утверждению, он получил от некоего Мар Абаса Катины, систематически им искажались и подтасовывались, нам очень трудно основываться на указанных им именах древних героев Армении.

Он говорит, что у Айка, который, по-видимому, вел народ из Каппадокии к Арарату, было четверо сыновей: Кадмос⁹, Хор, Манаваз и Араманьяк (Араманеак). У Араманьяка, одного из народных героев¹⁰, был сын по имени Арамаис, отец Амасии, дед Гегама, который родил Харму, отца Арама.

Ассирийская империя, как мы видели, была уничтожена и сменена империей мидян. Мы знаем, что они расширили свое государство до реки Галис, до границ царства Крёза, ибо в тот период Лидийское царство поглотило всю Малую Азию, за исключением Ликии и Киликии (558 до н. э.). Возможно, господство династии Мармнадов заставило армян уйти из Фригии; в любом случае они уже были на Эрзурумском плато, когда скипетр перешел из рук мидян к персам. Киру понадобилось всего три года (549–546) для покорения северных земель и завоевания древнего Урартского царства вместе со всей Малой Азией, и, вероятно, армянам пришлось терпеть иго мидян до тех пор, как они не подпали под власть персов, так как, по всей вероятности, они установились в конце периода смуты, последовавшей за крушением Ниневии и предшествующей воцарению Ахеменидов.

Как повествует Мовсес Хоренац, Айк¹¹ – герой, давший свое имя народу, – был сыном Торгома, сына Тираса, сына Гамера, сына Иафета. Эта библейская генеалогия, пожалуй, соответствует общим этническим фактам, но ее не следует считать основанной на армянских преданиях и, следовательно, повреждающей табуляцию народов в Книге Бытия. Мовсес Хоренац признается, что он сам составил ее «в меру наших возможностей», положив в основу «то достоверное, что мы нашли в древних историях, с нашей точки зрения совершенно правдивых». Эти слова ставят печать неправдоподобия на все его рассказы о событиях, современником которых автор не был.

---

⁸ Мовсес Хоренац – главный армянский историк, живший в IV в. н. э.

⁹ Кадмос был внуком Айка. (Примеч. пер.)

¹⁰ Армяне называют свой народ «хай» от имени Айка. Что касается слова «Армения», «Атминия», «Армания», оно имеет иностранное происхождение, и, очевидно, так именовалась часть страны, и ее название впоследствии стало применяться ко всей стране. Айк – это эпоним народа, который называет себя также айкадзуни (потомки Айка).

¹¹ Имя Айк породило множество исследований и изысканий. Ученые призвали на помощь все ресурсы этимологии, часто выходящие за допустимые научные границы, и ни одно из предложенных решений нельзя признать приемлемым. Самой разумной является гипотеза, что Хай (рай) означает вождь, так как Хайр (pater) означает отцовскую власть. Невозможно каким-либо образом датировать этого легендарного героя, который, безусловно, был одним из великих вождей армянского народа, но роль его, вне всяких сомнений, была преувеличена в преданиях, как это случается со всеми героями. Казалось бы, исходя из вышесказанного лучше всего оставить Айку его мистическое значение и использовать его имя только в качестве символа происхождения и переселения армян до того, как из них сформировалась нация в Араратском регионе. Оаннес в Халдее, Менес в Египте, Авраам у евреев, Ромул у римлян – практически такие же неопределенные фигуры, как этот Айк для армян; каждый народ приписывает свое рождение единому герою.

Первые четыре имени этой родословной взяты, разумеется, из Бытия, и эти заимствования произошли в первые века нашей эры, когда Армения становилась христианской, ибо измененная форма Тогром (Фогарма) не встречается нигде, кроме греческого варианта Библии, называемого Септуагинтой. Значит, именно из этой версии Писания первые армянские хронологи вывели семейное древо, которое затем и стало общепризнанным. Кроме того, все новообращенные христиане были склонны связывать свое этническое происхождение с Библией, и неарийцы-грузины, совершенно чуждые армянам, примерно в то же время не колеблясь также называли себя сыновьями Фогармы (Таргамоса). Противопоставление этих двух псевдотрадиций показывает, насколько мало можно доверять сведениям о происхождении народа у первых христианских историков.

В любопытном пассаже из своей «Истории» Мовсес Хоренаци (ссылаясь на Мар Абаса Катину), всецело проникнутый своими толкованиями, излагает странную мешанину из языческих и библейских преданий¹².

«Грозными и величавыми, – цитирует он, – были первые боги – источники величайших на свете благ: начала земли и заселения ее людьми. От них отделилось поколение великанов, нелепых и огромных телом исполинов. Обуянные надменностью, они породили нечестивый замысел столпотворения и тотчас принялись за его осуществление. Но ужасная буря божественного происхождения, взвихренная гневом небожителей, разрушила башню¹³, и боги, наделив каждого непонятным (для других) языком, ввергли их в смятение. Одним из них был Иапетостеев Хайк, именитый и храбрый нахарар¹⁴, меткий стрелок из могучего лука».

Но Мовсес не ограничился этими баснями и также в очередной раз сослался на старое предание армянского народа, которое в целом совпадает с македонскими легендами, дошедшими до нас через Геродота.

«Сам же [Айк], – говорит сирийский летописец, – вместе с остальными людьми и скарбом продвигается на северо-запад, приходит и поселяется на высокогорной равнине и дает этому нагорью название Харк, указывающее, что поселившиеся здесь являются отцами рода Торгомова дома. Строит и деревню и называет ее по своему имени Хайкашеном [т. е. «построенный Хайком»]. Также и в этом месте истории упоминается небольшое число людей, поселившихся прежде в южной стороне этой равнины¹⁵, у горы с вытянутым основанием¹⁶, которые добровольно подчиняются богородному горою».

Едва ли можно более лаконично в нескольких строках подвести итог миграции армян из Каппадокии в землю, где они живут по сей день.

Начиная с древних халдейско-еврейских легенд и черпая по велению фантазии и прихоти из семитских преданий, армяне по примеру так называемого Мар Абаса Катины рассказывали в своих сочинениях, что Белое или Бел вторгся в Эрзерум и Ван с целью положить конец завоеваниям Айка. Ни словом не упоминаются ассирийцы, мидяне, урарты или наирийские народы; Бел персонифицирует все сопротивление, с которым встретились новоприбывшие¹⁷. Но, добавляют они, Бел был разгромлен и убит в битве при Хайоцдзоре, и это событие местные хронологи относят к 2350 году до н. э.¹⁸ Эту датировку необходимо сдвинуть вперед при-

¹² Время, в которое якобы жил Мар Абас Катина, если жил вообще, неизвестно. По словам Мовсеса Хоренаци, этот автор нашел в архивах персидских царей рукопись по истории древних предков, переведенную с халдейского на греческий по приказу Александра Македонского. Книга Мар Абаса Катины якобы была переведена на сирийский, затем на армянский, а потом уже кратко пересказана Мовсесом. Катремер считает, что история древних предков была единственным трудом Бероса.

¹³ Мы знаем, что Вавилонская башня была гигантским зиккуратом, руины которого до сих пор стоят на месте древнего Вавилона.

¹⁴ Нахарар – армянский дворянский титул. (Примеч. пер.)

¹⁵ Эрзерумская равнина.

¹⁶ Скорее Бингель, чем Арарат.

¹⁷ В ранних армянских хрониках Шамирам (Семирамида) символизирует Ассирию, а Ара – страны Наири и Урарту.

¹⁸ Первые армянские летописцы говорят, что за Айком последовали тридцать шесть патриархов (2350—870 до н. э.). Затем

мерно на тысячу восемьсот лет, чтобы придать хотя бы какое-то правдоподобие рассказу, ибо в XXIV веке до н. э. предки армян, разумеется, были еще смешаны с их арийскими братьями в индоевропейской колыбели и далеки от Дуная и фракийских гор. Ассирийская империя и Урартское царство еще не родились, а семиты Халдеи все еще оставались в Южной Месопотамии и на побережье.

С одной стороны, в этом чудесном и запутанном пересказе борьбы, которую должны были вести армяне, чтобы завоевать свои новые владения, мы определенно видим память о сопротивлении, которое оказали пришельцам, чтобы остановить их продвижение, недавно освобожденные вассалы Ассирии и, разумеется, урарты. С другой стороны, Ниневийское царство, хотя и находившееся в упадке, пало только через некоторое время¹⁹, и цари Ассирии, чрезвычайно обеспокоенные тем, что племена мидян объединились в единое государство, а также чувствуя угрозу со стороны вавилонян и тревогу по поводу того, что на азиатскую арену вышли скифы, никак не могли допустить, чтобы новые противники обосновались на северной границе их империи.

Однако они потерпели неудачу, и армяне, когда Айк победил и убил Бела, смогли установить свое владычество над Эрзерумским регионом.

Оккупация Западной Азии скифами, по Геродоту, продолжалась двадцать восемь лет; Армении и Закавказья – определенно намного дольше, ибо у орд с севера была только одна дорога в тех местах, по которой они могли соединиться с основной частью своего народа, и эта дорога проходит через перевал Дербента и так называемые Аланские Ворота²⁰. Немногие из них, однако, вернулись в свои северные степи; в основном они поселились в областях верхнего Галиса и Фермодонта (Терме) и постепенно исчезли, затерянные среди соседних народностей: каппадокийцев, фригийцев, армян, мосхов и тибаренов. Однако мы не находим в армянских хрониках никаких следов какого-либо скифского господства, и это молчание заставляет нас предположить, что либо армяне были родственно связаны с северными кочевниками, либо они переселились на восток уже после их ухода. В первом случае скифы не были бы враждебны воинам Айка и помогли бы им достичь своих целей. Во втором армяне смогли бы воспользоваться общим беспорядком, который последовал за скифским вторжением.

Мы уже видели, что армяне прибыли во Фракию в то же время, что и другие ветви арийской семьи, и что все эти народы пришли с востока через русские степи. Народы, принадлежащие одной и той же этнической группе, взошли в одно и то же время по долине Дуная и достигли Западной Европы, в то время как другие распространились по странам Центральной Европы. Лигурийцы и галлы, несомненно, принадлежали к одной из этих приливных волн человечества, ибо они уже давно поселились на западе старого мира, когда, за шестьсот лет до Рождества Христова, греки вступили с ними в контакт на побережье Средиземного моря.

Таково было время этих вторжений, разнообразные элементы которых и составили мир классической Античности, мир, который развивался в течение двух тысяч лет с XV века до н. э. до V века н. э. и который в конце концов достиг всеобщего господства. Ибо, хотя две тысячи лет спустя другие волны, тоже с Востока и тоже шедшие по тем же дорогам, на время изменили лик старого мира, посеяв разруху и опустошение и снова погрузив Европу в варварство, все же элементы первых вторжений уцелели и породили наши современные государства, те нации, которые в последние века донесли свой порыв до всех уголков мира.

Во время царившей в Азии смуты армяне, обосновавшись на завоеванной земле, оставались непоколебимы и благодаря своей отваге до сего дня сохранили национальность, язык и обычаи, тогда как почти все народы, которых они знали в ранние дни, исчезли с лица земли. Их

правили семнадцать царей с 870 по 330 г. до н. э. Но книги последнего времени приводят их имена только для проформы.

¹⁹ Имя армян не встречается в ассирийских надписях. Мы вынуждены заключить, что завоевание Армении Айком могло иметь место только в последние дни ассирийской монархии, возможно, даже через некоторое время после ее падения.

²⁰ Аланские Ворота – Дарьяльский перевал в Осетии, в середине Большого Кавказа.

братья фригийцы теперь лишь смутное воспоминание. Единственные среди своих современников эллинов, италиотов и галлов, они преодолели катаклизм, хотя и пережили множество смешений и забыли немало прежних обычаев. Но, помимо греков, нам не следует искать в современных нациях родства с армянами, но только в тех, которые прихлынули из северных степей на средиземноморские берега с той же волной, что принесла предков Айка во Фракию. И эти народы, к прискорбию, в течение многих веков были погружены в темную пропасть забвения.

Таковы в общих чертах истоки армян. Мы располагаем достаточными документами для того, чтобы уверенно определить главные стадии развития этого древнего народа, но не для того, чтобы изложить его в подробностях. Тем не менее мы точно знаем, что их гордая родословная уходит более чем на три тысячи лет назад, и она значительно более древняя, чем у многих европейских народов. Индия и Китай, несмотря на свои сказочные легенды, едва ли имели столь давние начала. Только старые нации Западной Азии – сирийцы, халдеи, курды (мидяне) – и египтяне в Северной Африке имеют более древние летописи предков. Что же касается персов, то их политическая жизнь началась лишь около того периода, когда Армения уже приобрела государство, а Рим был основан уже после того, как народ Айка ушел из Каппадокии.

Армянский – это индоевропейский язык, то есть он принадлежит к западной ветви арийской семьи и эволюционировал в параллельном направлении с греческим и другими языками, в большинстве своем утерянными, на которых говорили в Центральном и Восточном Средиземноморье около 1000 года до н. э. Но благодаря тому, что армяне поселились в Араратском регионе, их язык, сохранив главные грамматические формы, насытился множеством элементов, взятых у подчиненных народов, у тех, кто господствовал над Арменией, и у соседей. Последовательное влияние мидян, ахеменидских и сасанидских персов, парфян, македонцев, византийцев, арабов и турок дало новые словесные корни в словарном составе армянского языка, но его общие характеристики сохранились. Мы не располагаем письменными источниками, которые продемонстрировали бы нам древнюю форму армянского, и исходный язык можно восстановить только теоретически, поскольку до христианской эры армяне не знали письменности. Их фригийским братьям больше повезло в этом отношении, но, когда они под влиянием эллинизма приобрели письменность, армяне уже, вероятно, отделились от них.

Мовсес Хоренаци горько жалуется на невежество, в котором его соотечественники пребывали до их обращения в христианство, и объясняет это тем, что у них не было собственной письменности. Следовательно, мы точно знаем, что у армян во время их миграции не было способа записать свои мысли. Несомненно, когда находились в Каппадокии, они знали хеттскую иероглифику, но эта система записи, полная идеограмм, не позволяет понять фонетическую транскрипцию. Агатангелос, Мовсес Хоренаци, Лазарь Парпеци согласны с Диодором Сицилийским и Полиэном в утверждении, что для составления купчих, переписки и документов, необходимых в повседневной жизни, армяне долгое время пользовались греческими, персидскими (пехлевийскими) и сирийскими буквами. Возможно, они пытались пользоваться персидской клинописью, которая, как известно, является фонетическим производным из халдейско-ассирийской системы, видя, что идеографические знаки использовались в Урарту, как и у некоторых несемитских народов Западной Азии. Но эта попытка, если она и была сделана, вскоре сошла на нет, и показанный персами пример, как видно, не нашел подражателей среди армян, мидян, картвелов или народов Наири. У нас нет никаких надписей, оставленных этими народами.

Иероглифическая надпись из Ани

Российская археологическая комиссия в 1900 году обнаружила на кладбище возле Ани сосуд с любопытной иероглифической или пиктографической надписью, которая представляется древней и, видимо, свидетельствует о том, что в этом регионе до периода урартской клинописи, вероятно в период Урартского царства, предшественники армян на Ереванской равнине пользовались весьма примитивной графической системой. Видимо, после этой попытки новых не последовало, поскольку это единственный случай подобной находки. Он, однако, доказывает, что с древнейших времен народы Закавказья чувствовали потребность в выражении мыслей. Произошедшие перевороты помешали развитию этой примитивной концепции, которую мы упоминаем лишь для общей картины.

В то время, когда Айк прибыл в Армению, фонетическое письмо, которому суждено было иметь столь великое будущее, уже имело хождение в Западной Азии, например, в виде арамейского алфавита. Зародившись в Финикии, он распространился по Ассирии и Халдее и использовался в текущих документах, а также достиг Аравии, развившись по-разному в каждой стране. Несомненно, армяне знали об этой письменности, но она была создана для семитских языков, в которых главную роль играют согласные, и арамейский алфавит не подходил для фонетической системы арийского языка, для которого свойственны флексии, в основном основанные на гласных; армяно-фригийцы, в отличие от греков, не сумели дополнить его исходя из своих потребностей. Персы оказались более дальновидны: они составили зендский алфавит, чтобы записать священные книги Авесты. Это нововведение, однако, имело место в гораздо более поздний период, после образования пехлевийского языка.

Филострат утверждает, что во времена Аршака (150 до н. э.) армяне имели собственную систему письма, но это утверждение противоречит всему, что говорит об этом Мовсес Хоренаци, никак не поддерживается надписями и представляется неприемлемым.

Армянский язык в своей основе, структуре и корнях определенно относится к индоевропейским, и это следует особо подчеркнуть. Он отличается от восточной арийской группы, то есть от языков иранского, древнеперсидского, зендского, пехлевийского, курдского, осетинского и т. д., так же как европейские языки. Однако в его различных диалектных формах сегодня он часто смешивается с семитскими, кавказскими, иранскими и алтайскими элементами в силу долгого контакта, который потомки воинов Айка поддерживали с населением, говорящим на языках этих групп. Персидско-пехлевийский язык среди прочих благодаря господству парфян и Сасанидов оставил очень много следов в словарном составе армянского. Что касается средневекового армянского и современного литературного языка, который гораздо чище в этом отношении, то они благодаря своей гибкости являются превосходным средством передачи мыслей. Армянский язык, таким образом, очень хорошо сохранялся на протяжении веков, по крайней мере в его грамматических формах, несмотря на все превратности говорящих на нем людей.

Вместе с традицией языка, которая представляет первостепенную важность для сохранения национального характера, у армян существовала и вера предков. У них, безусловно, был

свой пантеон, по всей вероятности очень родственный с пантеоном фригийцев, и он соответствовал религиозным воззрениям целой группы индоевропейских народностей²¹.

Однако, оказавшись благодаря своим завоеваниям в контакте с семитами Ассирии, сыны Айка переняли нескольких божеств у своих южных соседей²². Бог Баршам или Баршамин, о котором говорит Мовсес Хоренаци, а у Анании Ширакаци он зовется предком ассирийцев Баршамом, – это не кто иной, как семитский Баалшамин. Статую этого бога, которому издавна поклонялись по всей Армении, однажды привез в Месопотамию Тигран II, сын Арташеса. В другом месте, в городе Ерез, стояла золотая статуя богини Анаит, семитской Анахиты, и, согласно Плинию, этой статуе поклонялись и азиатские, и западные народы. Драгоценный идол был среди добычи, захваченной у парфян Марком Аврелием, и в конце концов его уничтожил Трдат (Тиридат) после принятия Арменией христианства.

В селении Тил стояла статуя Нанэ, великой халдейской богини Наны, слившейся с греческой Артемидой, и когда в последующие века под персидским влиянием армяне официально приняли маздейскую религию, они дали Ахура-Мазде (Арамазде) имя «Отец богов». Потеряв свои иранские характеристики, он стал кем-то вроде Зевса применительно к богам предков.

Такое приобщение Армении к зороастрийскому культу, которое, как представляется, было лишь поверхностным, не отменило богов, которым поклонялись соратники Айка; персидское влияние вместе со страхом перед сасанидским вторжением сделало обращение необходимым. Включение Баршамина, Анаит, Нанэ и других семитских богов в армянские святилища произошло из-за того, что правителям было необходимо способствовать ассимиляции народов, в чьи земли они вторглись. Этим богам семитского происхождения поклонялись все вассалы Ассирии, и царям было нужно не задеть религиозных убеждений покоренных народов. Весьма вероятно, что алтари верховного божества Урарту Халди также стояли рядом с алтарями Багдиаса, фригийского Юпитера.

Если говорить коротко, армянский пантеон в век перед введением христианства происходил из разнообразных источников. К богам предков добавились боги Персии, месопотамских семитов, Сирии и греков, но в большинстве случаев эти божества появились скорее в результате ассимиляции, нежели как нововведение. У индоевропейцев существовало великое множество богов, и поэтому армяне легко нашли в своем пантеоне место для богов своих соседей, повелителей и народов, которые они сами покорили. Почти все имена их божеств имеют иранское происхождение. Отпрысков Арамазды (Ахура-Мазды) первоначально было семь, затем стало десять. Михр, Анаит, Нанэ, Баршамин, Астхик, Тир – вот главные боги, за ним идут Ваагн и Спандарамет. Но выше всех стоял Ванатур, бог нового года, который осыпал человека своими дарами и культ которого, свойственный только армянскому народу, видимо, уходит в его древнейшие периоды. Кроме того, натуралистические верования индоевропейцев под персидским влиянием персонифицировались в Армении в форме добрых и злых духов.

Эллинизм не принес новых богов, но привел к некоторым ассимиляциям, в большинстве своем весьма относительным. Арамазд стал Зевсом, Михр смешался с Гефестом, Анаит – с Артемидой, Нанэ – с Афиной, Астхик – с Афродитой, Тир – с Гелиосом, Ваагн – с Гераклом или Аресом и т. д. Что касается самих верований, то они, по-видимому, не претерпели особых изменений.

Каждая провинция, каждая область имела своего местного бога или божество-покровителя. Главный храм Анаит находился в Ерезе (Эрзинджане), но святилища этой богини также были в Армавире, Арташате, в районах Тарона и других местах. Астхик, богине удовольствия, поклонялись на берегу озера Ван.

---

²¹ Страбон говорит нам, что в храмах Акилисены армяне наблюдали мистерии, аналогичные эллинским.

²² Такое благосклонное отношение к чужим богам было весьма характерно для римлян.

У нас очень мало информации о первоначальных религиозных воззрениях армян, однако есть некоторые указания на то, что, как и большинство их собратьев арийцев, они начинали с поклонения Природе, которое постепенно трансформировалось в национальный пантеон. Как бы то ни было, почитание богов предков было так глубоко укоренено в народе, что выжило, несмотря на все искушения и удары. Более того, это упорство в религиозных убеждениях так и не ослабло в армянах со времен принятия христианства, ибо лишь немногие народы обладали силой поддерживать живой свою веру в течение многих веков среди самых ужасных гонений.

Языческий барельеф из Багреванда, возле Баязида

Когда Дарий I, сын Гистаспа, стал повелителем персов и мидян, ему пришлось принять на себя тяжкую задачу по укреплению и упорядочению империи Кира, и опасения за границы своих владений заставили его захватить армянскую твердыню. Он должен был иметь полную власть над Эрзерумским плато, не только для предотвращения опасностей, которые могли прийти с этого горного массива, если бы он остался в руках у энергичного и независимого народа, но также и для того, чтобы сдерживать буйные племена из долин Фазиса и Кира и контролировать северные орды, которые представляли постоянную угрозу. Преграда в виде Большого Кавказа стояла грозной стеной против скифов, по которым в Западной Азии осталась ужасная память, но им нужно было удержать подножие этого вала и закрыть Каспийские ворота и Дарьяльское ущелье. Поэтому он первым делом обеспечил себе власть над Арменией. После ее оккупации единственной пограничной заботой великого царя остался Оке (Амударья), степи которого тогда населяли знаменитые массагеты, на чьей территории Кир распорядился с жизнью, и другие не менее грозные скифские племена.

Но это великое Персидское государство, так поспешно основанное Киром, опиралось на феодальные принципы. Каждый народ сохранял свои законы и наследственных правителей, и в силу этого дворцовый переворот, произошедший после смерти Кира и приведший к воцарению Дария, имел последствия среди вассалов империи, и в большинстве провинций вспыхнули

мятежи. Армения в надежде обрести свободу присоединилась к коалиции северных народов и, вероятно, даже была их подстрекателем.

Персы ожесточенно сражались с армянами, судя по рассказам на знаменитой Бехистунской стеле²³ – единственной примечательной надписи, которая повествует об этой войне в империи Ахеменидов.

Дарий I рассказывает о кампаниях, которые ему пришлось вести, чтобы преодолеть упрямое сопротивление армян, чья страна, хотя и включенная в его владения, очевидно, пользовалась значительной самостоятельностью.

Есть основания полагать, что либо силой, либо хитростью персам удалось разделить армян. Политическая структура последних также была основана на феодальных принципах, так как именно армянину на службе Ахеменидов, безусловно, предателю своей страны, царь поручил подавить национальное восстание, назвав его мятежом. Венец сатрапа, несомненно, должен был стать наградой негодяю.

Вырезанная камне надпись гласит:

«Говорит Дарий-царь: армянина по имени Дадаршиш, моего раба, я отправил в Армению. Я так сказал ему: „Иди, разбей мятежное войско, которое не называет себя моим“. После этого Дадаршиш отправился. Когда он прибыл в Армению, мятежники собрались и пошли, чтобы дать сражение Дадаршишу. В местности Зуза в Армении они устроили сражение. Ахурамазда оказал мне помощь.

Милостью Ахурамазды мое войско наголову разбило мятежное войско.

В 8-й день месяца туравахара [май-июнь 519 г. до н. э.] ими было дано сражение».

Двойной золотой дарик Ахеменидов

Вторая стычка имела место у города Тигра (в июне 519 г.), а третья – в том же месяце, когда была взята крепость Уяма. Но в своей надписи Дарий говорит только о вражеских потерях, не упоминая, одержали ли победу его войска.

Однако представляется вероятным, что персы под началом Дадаршиша не одержали того успеха, которого ожидал царь царей, поскольку этот человек, который, несомненно, был из армянской знати, попал под его подозрение, ведь вскоре после вышеупомянутого похода Дарий заменил его персидским военачальником по имени Ваумиса.

Со своей стороны, армяне, очевидно, в наступлении вышли далеко за свои границы и, значит, одержали победу в кампании против Дария. Это произошло в Ассирии, вероятно в южных предгорьях Армянского Тавра, где Ваумиса встретил и разгромил повстанцев в конце того же года. Решительная битва, судя по надписям, произошла в мае 518 г. до н. э. в области Аутиара, местонахождение которой мы не можем установить. Однако заявление Дария противоречит фактам в целом, так как Ваумиса, боясь вступить на вражескую территорию, воз-

²³ Надпись в Бихистуне, или совр. Бехистуне (*перс.* Багистана). Эта надпись была вырезана около 500 г. до н. э. по приказу Дария I.

можно, из-за былого провала, посчитал разумным дожидаться своего господина, занятого тогда осадой Вавилона, чтобы тот пришел и лично уговорил северных мятежников.

Эти битвы армий Дария I с армянами – древнейшие дошедшие до нас свидетельства армянской отваги, но еще до них, разумеется, должны были быть какие-то экспедиции Кира в араратский массив. За этими войнами последовали долгие старания потомков Айка завоевать новую родину, так что примерно к 520 г. до н. э. армянский народ уже приобрел большой опыт в искусстве войны. По свидетельству самих Ахеменидов, именно персам пришлось отражать атаки, а не армянам – отбиваться в своей родине от солдат Ваумисы.

Эти несколько строк, написанных их врагом, говорят исключительно в пользу армянской нации. Они изображают этот народ два века спустя после его поселения в новой земле в виде уже сформированного государства, осознающего, что оно обладает достаточной силой, чтобы осмелиться скрестить мечи с когортами «бессмертных». Пожалуй, это восстание было также коалицией северных народов, стремящихся заставить Дария снять осаду Вавилона. Как бы то ни было, кампания Ваумисы и ее конец ставит Армению в конце VI века до н. э. в положение державы, игравшей очень важную роль в общей политической жизни Востока.

Однако, несмотря на всю свою доблесть, армяне неизбежно были вынуждены покориться численному превосходству, и, таким образом, после вышеупомянутых войн мы видим, что их страна включается в 13-ю сатрапию Персидской империи вместе с областями лигиев и кар духов, тогда как горы Малого Кавказа, еще не освоенные армянами, но обитаемые саспирами и алародами, вошли в 18-ю сатрапию вместе с макронами и мосхами Лазистана и матиенами центрального Курдистана и Азербайджана. Представляется, что в этот период армяне еще не достигли среднего Аракса, что они владели провинциями Вана и Эрзерума, но их главный центр, скорее всего, располагался в районе Евфрата, на месте современного города Эрзинджан, на дороге из Каппадокии к Арарату. Однако все это мы можем лишь предполагать.

Народы 18-й сатрапии, едва только покоренные персами и враждебные армянам, окружили их с севера и востока широким полукругом, тогда как на востоке и юго-востоке за великой твердыней приглядывала царская армия.

Монета сатрапа Ахеменидов Фарнабаза

Мощь империи Ахеменидов, как и мощь более поздних парфян и Сасанидов, покоилась на феодальной системе – концепции правительства, которую иранцы переняли у Ассирии, Халдеи и Элама и которая, более того, соответствует традициям ариев, ранее разделенных на степные кланы. Цари разных народов, если они сами не были сатрапами своих стран, подчинялись наместникам-персам, которые назначались царской администрацией. Но в большинстве случаев местные правители обладали и официальной, и фактической властью над народом. Царь царей требовал верности, выплаты более или менее тяжелой дани и поставки войск, величину

которых устанавливал он сам. Эта система применялась вассалами и главами провинций и даже отдельных поселений.

В своих утверждениях я опираюсь на целый массив доказательств; из них одно представляет особый интерес, потому что в нем мы имеем дело с управлением Арменией при Ахеменидах.

Геродот, который побывал только в великих державах и который уделял особое внимание трактовке причин и последствий войны мидян, по необходимости говорил очень мало о народах, подчиненных великому царю. Но Ксенофонт (Анабасис, книга IV), чье путешествие имело совершенно иную цель, был гораздо более многословен, чем «отец истории», в своих рассказах о народах, по чьим землям он шел со своими солдатами, и оставил нам очень подробные сведения об Армении. Его повествование представляет огромную важность с точки зрения того, что нам известно об армянах около 400 г. до н. э.

Ксенофонт говорит: «Совершив переправу [через реку Кентрит] около полудня, эллины построились и прошли по Армении не менее пяти парасангов, следуя все время по равнине и невысоким холмам; ведь вблизи реки не было деревень из-за войн с кардухами [курдами]²⁴. Та деревня, в которую они пришли, оказалась обширной, в ней находился дворец сатрапа, и большая часть домов здесь была с башнями. Продовольствие имелось в изобилии. Отсюда они прошли в два перехода десяти парасангов, пока не пересекли истоков реки Тигр²⁵. Отсюда они прошли в три перехода пятнадцати парасангов до реки Телебоя²⁶. Эта река красива, но не велика. Около нее много деревень. Эта местность называется Западной Арменией. Правителем ее был Тирибаз – друг царя; в его присутствии никто другой не помогал царю при посадке на коня. Этот Тирибаз подъехал к эллинам в сопровождении конницы и через посланного вперед переводчика передал, что желает вступить в переговоры с начальниками... Он сказал, что хотел бы заключить договор, обязуясь не причинять эллинам никакого вреда и требуя от эллинов не жечь дома и брать только необходимое для них продовольствие. Стратеги согласились, и договор был заключен на этих условиях.

Отсюда они прошли по равнине в три перехода пятнадцать парасангов, и Тирибаз со своим войском следовал за ними на расстоянии примерно десяти стадий. Эллыны прибыли к дворцу и расположенным вокруг него многочисленным деревням, полным всяких припасов. Они расположились лагерем, а ночью выпал обильный снег. Поэтому утром решили разместить солдат и всех начальников по квартирам в деревнях... Здесь у них было много продовольствия и всяких благ: убойный скот, хлеб, старые душистые вина, изюм, всевозможные овощи... [Из-за сильного мороза греки стали] разжигать костры и натираться мазью. В этой стране много мази, которой пользовались вместо оливкового масла. Она готовится из свиного сала, кунжутных семян, горького миндаля и терпентина. Были найдены и благовония, изготовленные из этих же продуктов... Затем ночью послали в горы Демократа-теменита, придав ему нескольких человек, туда, где, по рассказам солдат, бродивших за пределами лагеря, они видели костры... По возвращении он сказал, что не видел костров, но привел с собой пленного, вооруженного персидским луком, колчаном и секирой, подобной секирам амазонок... (От него греки узнали, что Тирибаз со своим войском и наемниками халибами и таохами) готовится напасть на эллинов при перевале через горы, в ущельях, миновать которые невозможно... (Тогда греки решили захватить перевалы.)

Варвары, услышав крик, не выдержали и бежали, однако несколько человек из них было убито, и было захвачено около 20 коней, а также палатка Тирибаза и с ней ложе с серебряными ножками, кубки и люди, назвавшие себя хлебодачами и виночерпиями... они прошли

---

²⁴ В Армянском Тавре (Джуди Даги).

²⁵ Скорее, Битлиса, притока Тигра.

²⁶ Вероятно, Карасу, приток восточного Евфрата.

по пустынной местности в три перехода пятнадцать парасангов до реки Евфрата²⁷ и перешли ее... Отсюда они прошли по равнине, покрытой глубоким снегом... Глубина снега достигала одной оргии²⁸, и из-за этого погибло много выючного скота и рабов и до 30 солдат».

Войско сильно страдало от холода на этом высокогорье, множество солдат погибло; поэтому они расквартировались по деревням. Афинянин Поликрат с несколькими воинами «захватил всех находившихся в ней [в деревне] жителей, комарха, 17 жеребцов, выкармливаемых для уплаты дани царю, и дочь комарха, вышедшую замуж за 9 дней перед тем, но муж ее, охотившийся за зайцами, не был захвачен в деревне. Дома здесь были подземные, с верхним отверстием наподобие отверстия колодца, но широким внизу. Впуски для скотины были вырыты в земле, а люди спускались вниз по лестнице. В домах находились козы, овцы, коровы и птицы со своими детенышами, весь скот питался в домах сеном. Там хранились также пшеница, ячмень, овощи и ячменное вино в кратерах. В уровень с краями сосудов в вине плавал ячмень, и в него воткнут был тростник, больших и малых размеров, но без коленцев; кто хотел пить, должен был взять тростник в рот и тянуть через него вино. Не смешанное с водой вино было очень крепким, но для людей привычных это был очень приятный напиток. Ксенофонт пригласил комарха этой деревни к своему столу и ободрил его, говоря, что он не лишится своих детей, а эллины из благодарности наполнят его дом перед своим уходом продовольствием, если только комарх будет оказывать услуги войску до тех пор, пока эллины не придут к другому народу. Комарх обещал свое содействие и в знак расположения указал, где было зарыто вино. Разместившись таким образом на квартирах, солдаты эту ночь отдыхали, располагая продовольствием в изобилии; комарх содержался под стражей, а дети его находились под наблюдением. На следующий день Ксенофонт пошел к Хирисофу, захватив с собой комарха. Когда по дороге ему попадалась деревня, он заходил туда и посещал стоявших там солдат. Он заставлял их всегда за едой и в веселом настроении, и никогда они не отпускали его от себя, не предложив ему завтрака. На одном и том же столе всегда подавались одновременно баранина, козлятина, свинина, телятина и дичь со множеством хлебов из пшеничной муки и ячменя. Когда кто-нибудь хотел выпить за здоровье друга, он подводил его к кратеру, откуда надо было пить нагнувшись и втягивая в себя вино наподобие пьющего быка... Когда они пришли к Хирисофу, застали и там пирующих, увенчанных венками из сена; а прислуживали им армейские мальчики в варварских одеждах. Мальчикам, словно глухонемым, они знаками давали понять, что им надлежит делать. После взаимных приветствий Хирисоф и Ксенофонт сообща, через говорившего по-персидски переводчика, стали расспрашивать комарха, что это за страна. Он сказал, что это Армения... Соседняя страна, по его словам, – это страна халибов, и он описал ведущую туда дорогу»²⁹.

После десятидневного пути греки вышли к берегам Фазиса (Аракса)³⁰ и вошли в землю таохов (Карс), пересекли долину Арпаса (Джороха), страну саспиров и горы халибов (Лазистан) и, наконец, пришли в Трапезунт.

²⁷ Мурата.

²⁸ Оргия – единица измерения длины в Древней Греции, равна 1,851 м. (Примеч. пер.)

²⁹ Перевод с древнегреческого М.И. Максимова.

³⁰ Ксенофонт по ошибке называет Фазис, который протекает в Мегрелии.

Тетрадрахма Александра Македонского

Далее Ксенофонт рассказывает, что Тирибаз по приказу своего царя Тиграна и в исполнение полученных из Суз распоряжений намеревался атаковать десять тысяч греков на их пути через Армению; тогда как из его собственного рассказа следует, что на самом деле это греки захватили лагерь Тирибаза без всяких провокаций с его стороны и всего-навсего по заявлению одного пленного. Это нападение кажется еще менее оправданным, если задуматься о том, что армянский правитель не предпринял никаких мер для защиты своей палатки; гостеприимство, которым пользовались солдаты Ксенофонта в Армении и которым они явно злоупотребили, показывает, что обитатели были к ним хорошо расположены и не питали вражды.

Таким образом, Армения пользовалась весьма значительной свободой при Ахеменидах, когда произошло поражение Дария III Кодоманна, сначала при Иссе, а затем при Арбеле. Завоевания Александра Македонского вызвали поистине грандиозный переворот, который навсегда изменил лицо азиатского мира. Благодетельная цивилизация эллинов дошла до самой Индии, на века затушив устарелые принципы старых восточных империй, принесла разным народам более благородные понятия обо всем. Это был триумф цивилизации над варварством, и дух эллинизма преобладал в Азии шестьсот лет, пока восшествие Сасанидов на персидский трон не привело к возвращению старой иранской культуры.

Разгром ахеменидской монархии македонским царем имел в том, что касается Армении, только одно политическое следствие: персидская власть сменилась греческой, но, найдя в этом новом статусе большую гражданскую и религиозную свободу, армяне отбросили маздеизм, который приняли только под принуждением, и вернулись к богам праотцев. Они с энтузиазмом восприняли прогресс и под влиянием греческих повелителей пошли вперед широкими шагами.

Тетрадрахма Селевка I Никатора

Мы почти ничего не знаем о событиях, которые происходили в этой части Западной Азии со времени смерти Александра до эпохи Митридата Великого, царя Понта. Мы знаем, однако, от армянских летописцев, что в 324 году до н. э. греки послали в Армению правителя по имени Фратаферн или Неоптолемей; что в 322 году его сменил Оронт (Хрант или Ерванд), который правил с 322 по 301 год; что в 301 году (?) страной управлял Ардоат или в 322–301 до н. э. Артавазд; и что после ряда правителей, чьи имена неизвестны, за исключением Аршама, который чеканил монеты в 82 году Селевкидской эры (230 до н. э.), Артабазан или Артаваз (239–220?) правил Арменией и его сменил Оронт II (?) (220–215?).

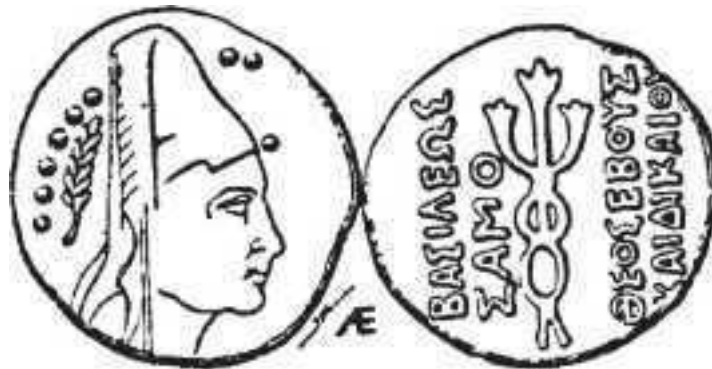
Этот только что упомянутый Оронт (Ерванд) считается в армянской традиции основателем города Еревана. Их южной границе постоянно угрожали сначала персы, потом греки, и, так как их северные враги оказались гораздо менее грозными, чем южные, армяне стали все сильнее и сильнее окапываться в районах севернее Аракса. В Ани, уже укрепленном, находились почитаемые людьми святыни, и Ереван был основан на равнине между, с одной стороны, главными переправами через Араке и, с другой – ущельями, которые связывали долину Аракса с долиной Кира. Мовсес Хоренаци оставил нам любопытное описание нового города:

«Мне приятно рассказать и о прекрасном дастакерте Ерванд акерте, который устроил тот же Ерванд с изяществом и великолепием. Срединную часть обширной долины он заселяет людьми и застраивает веселящими глаз постройками, светлыми, как зеница ока. Поселение окаймляют благоухающие цветники, как зрачок – вся окружность глаза. Обильные виноградники подобны кругу густых красивых ресниц. Дугообразное расположение [угодий] северной стороны поистине сравнимо с высокими бровями прелестной девы. Ровность полей южной стороны напоминает гладкость прекрасных ланит. Река же, с возвышающимися, подобно устам, берегами, образует как бы два лепестка губ. И эта столь великолепная местность будто смотрит немигающим взглядом на возвышающуюся над всем царскую резиденцию».

Тетрадрахма Антиоха Великого

Армяне издавна считали последовательность только что упомянутых правителей первым периодом своего царства, но это была прискорбная ошибка, так как она лишила права притязать на самое древнее царство. До эпохи Ахеменидов, в царствование Кира, Арменией, как известно, правили собственные цари. Мы не знаем имен правителей Армении в первые два века после завоевания Айка, так же как и имен подданных царей при Ахеменидах; до нас дошло только свидетельство о некоем Тигране, современнике Ксенофонта; но мы тем не менее знаем, что эти династии существовали. Следовательно, пройти мимо них, никак не упомянув, означало бы вырвать первые страницы из армянской истории³¹.

Монета Самеса, царя Коммагены

Как бы то ни было, после династии, современной первым сирийским Селевкидам, местные летописцы ставят период греческого владычества, которое продолжалось с 215 (?) по 190 год до н. э., до разгрома Антиоха Великого римлянами в битве при Магнесии. Тогда Армения освободилась и разделилась на два царства: Великую Армению восточнее Евфрата и Малую Армению, ограниченную с востока той же рекой.

³¹ Мовсес Хоренац и армянские историки, которые черпали из его труда, приводят список из 36 имен айкидских патриархов, и этот ряд длится у них 1480 лет, таким образом, на каждое правление приходится по 41 год. Такой расчет продолжительности недопустим. Более того, предполагается, что с 870 по 330 г. до н. э. правили 17 патриархов, что дает по 31 год на каждого, но с этим числом мы тоже никак не можем согласиться. Но если мы возьмем единственную достоверную дату в этой легендарной хронологии, а именно 330 г. до н. э., и уменьшим правления до вероятной продолжительности, то увидим, что перечень царей соответствует периоду ахеменидской монархии и что последовательность патриархов вполне можно включить в два или три века, за которые народ пришел из Каппадокии в регион Арарата и занял новый дом. В таком случае последовательность, перечисляемая армянской традицией, соответствовала бы действительности, и единственной ошибкой были бы хронологические расчеты. Эти расчеты, более того, являются сравнительно поздней компиляцией, так как относятся к тому времени, когда христианские авторы старались связать армянскую историю с библейскими событиями.

В тот же период, около 180 года до н. э., правитель по имени Самес, вероятно изгнанный из Армении вторжением парфян и, как считается, сын Антиохиды, наложницы Антиоха IV, которая вышла замуж за армянского царя Ксеркса I, заявил о своей независимости в Самосате на Евфрате и основал царство Коммагену, судьба которого была тесно связана с судьбой Малой Армении. Империя Селевкидов в то время распадалась на множество мелких государств.

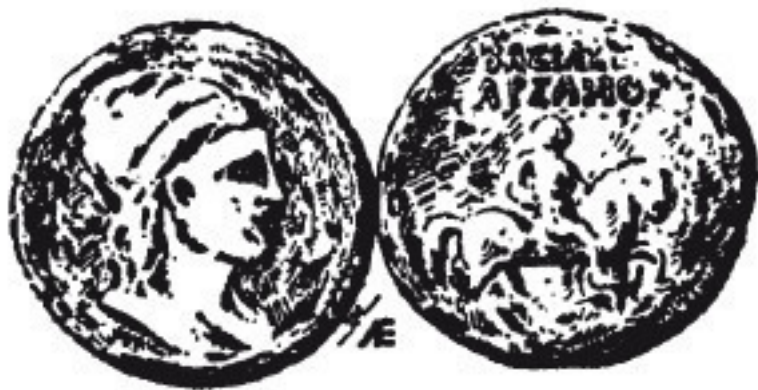
Первым царем Великой Армении был Артаксий или Арташес I, бывший стратег Антиоха III. Этот царь основал город Арташат на Араксе, у подножия Карабаха, и сделал его своей столицей. В первые дни правления Арташеса Армения пользовалась независимостью; но около 165 или 159 года до н. э. на нее напал Антиох IV Епифан, и она снова попала под власть Селевкидов. В этой борьбе за независимость своего царства Арташес был разгромлен Антиохом Епифаном и погиб. Мы не знаем, как долго продолжался новый период, но Юстин сообщает нам, что в начале I века до н. э. царь Армении по имени Артоасд воевал с царем Понта. Этот армянский правитель представляется предшественником одного из величайших правителей Армении, а именно Тиграна II, который приобрел столь блестящую славу своим союзом с Митридатом и войнами с римлянами. От Страбона мы знаем, что правление Арташеса было для Армении эрой завоеваний. Этот царь, образовав мощную державу, поддержанную государственной машиной римлян, стал угрозой для сирийских царей, и можно не сомневаться, что Антиох Епифан напал на него только затем, чтобы избавиться от такого опасного соседа. Когда парфяне наседали с востока и римская мощь постоянно возрастала, Селевкиды ради безопасности своих владений должны были подавить это царство еще на ранних этапах его развития, ведь оно с каждым днем возрастало в силе и становилось все более грозным соперником.

Пока Арташес восстанавливал царство Великой Армении, Зариадрий, тоже бывший военачальник Антиоха Великого, основывал Малую Армению, государство, которым его потомки продолжали управлять до времен Митридата.

Имена этих двух правителей – Артаксий (Арташес у армян) и Зариадрий (Зарех) – персидские, и поэтому мы не можем знать, кем они были: армянами или иранцами. С одной стороны, Ахемениды распределили своих наместников по всем провинциям обширной империи, и эти сатрапы, страдая под греческим господством, часто объявляли о своей независимости; с другой стороны, армяне нередко брали иранские имена под персидским влиянием; в силу вышесказанного национальная принадлежность этих двух царей остается неясной. Как бы то ни было, они положились на армянский элемент, чтобы сбросить ярмо Селевкидов. Как говорит Цицерон, победитель приказал Антиоху после разгрома провести границу его владений по Тавру, и это условие немало способствовало дальнейшему укреплению независимости царей, правивших от его имени в обеих Армениях.

Монета Хараспа

Монета Аршама

Эти царства тогда были фактически единственными по-настоящему цивилизованными странами Закавказского региона. Их жители были умны и предприимчивы, бдительны и полностью пропитаны эллинистическим влиянием. Они писали на греческом языке и со времен македонского завоевания хорошо познакомились с использованием денег. Золотые дарики и серебряные сикли Ахеменидов и монеты, чеканившиеся сатрапами³², которые мало ходили в северных странах, сменились македонскими и селевкидскими монетами, а также теми, которые выпускали греческие колонии на Черном море. Драхмы парфян, которые тогда только появились, несколько веков были главной денежной единицей.

Монета Абдиссара

---

³² У нас нет армянских монет ахеменидского периода, притом что в тот же период в Финикии и Каппадокии сатрапы великого царя чеканили монеты со своими именами, написанными буквами арамейского алфавита.

Монета Ксеркса

Мовсес Хоренаци утверждает, что Арташес чеканил деньги со своим портретом, что весьма правдоподобно. Но до нас не сохранилось ни единой монеты этого правителя. Более того, последовательность армянских монет, открытых до сего дня, изобилует пробелами, и интерпретация надписей на них часто вызывает большие сомнения. Если основываться на доступных коллекциях монет, то нумизматическая летопись начинается со второй половины первого века Селевкидской эры, и единственные правители, чьи монеты у нас есть, это: Харасп, период неизвестен, Аршам (ок. 230 до н. э.)³³, Абдиссар (ок. 200 до н. э.) и Ксеркс (ок. 170 г. до н. э.)³⁴, и ни одно из этих имен не присутствует в армянских списках; затем Тигран II, Артавазд II, Тигран III, Тигран IV, Тигран V и его сестра Эрато. Наконец, у нас есть голова Арташеса, сына Полемона, которая встречается на обратной стороне нескольких монет, чеканившихся Германиком. В отсутствие армянских предметов искусства и ремесел и остатков зданий, современных греческому периоду³⁵, исследование типов и надписей имеющихся у нас монет дает нам надежные основания полагать, что Армения стала одним из центров эллинизма на Востоке. Напрасно персы пытались ассимилировать армян и навязать им свои восточные обычаи и верования; иранская культура не отвечала стремлениям этого народа, тогда как греческая цивилизация в традициях европейских арийцев нашла в Армении благодатную почву для развития.

Такова история зарождения армянской нации. Эти анналы, до сей поры мало известные, могут по праву внушить гордость этому народу, который, удерживая аванпост индоевропейской цивилизации среди азиатских держав, никогда не опускал высокого знамени арийцев. В языческие времена армяне на протяжении веков хранили греческую культуру, а как христиане стали величайшими защитниками нашей веры и западной цивилизации; следовательно, их роль в истории всегда была значительной с самого завоевания Азии македонцами. Но даже еще до Александра Великого, когда эллинистические народы боролись каждый за себя, Армения была мощной державой, с которой приходилось считаться могущественным правителям Азии. Эта та часть армянской истории, которая известна меньше всего, хотя она представляет наибольший интерес, ибо вся жизнь армянского народа вплоть до наших времен является не более чем следствием этих ранних страниц, и причина того, что армяне в течение двадцати

³³ Полиэн упоминает армянского правителя, который показал себя другом Антиоха Гиеракса (который умер в 227 г. до н. э.).

³⁴ Полибий говорит, что этот правитель был современником Антиоха IV Епифана (175–164 г. до н. э.).

³⁵ Изящная женская голова, найденная в Сатале в Армении, приписывается статуе богине Анаит, но у нас нет соответствующих доказательств.

веков выказывали такую энергию, такую доблесть и такую привязанность национальному духу, состоит в том, что noblesse oblige³⁶

---

³⁶ Букв, «благородное происхождение обязывает». (Примеч. пер.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.